

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

О.Ф.Акимущкин

"ТРАКТАТ О КАЛЛИГРАФАХ И ХУДОЖНИКАХ"
КАЗИ АХМАДА КУМИ. ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ

35 лет тому назад проф.Б.Н.Заходер опубликовал русский перевод "Трактата" Казии Ахмада Ибрахими Куми.¹ Спустя 12 лет в Вашингтоне вышел из печати английский перевод этого же сочинения, выполненный проф.В.Ф.Минорским.² Этот замечательный труд сразу же привлек к себе внимание специалистов, которые с тех пор широко используют его в своих исследованиях по истории персидской миниатюры, каллиграфии и искусству рукописной книги. Сведения, содержащиеся в "Трактате" значительно расширили наши представления о масштабах книжного дела и объеме книжной продукции, о престижности труда мастеров рукописной книги и о степени популярности художественной рукописи в Иране и сопредельных странах в средние века.

Нельзя сказать, чтобы имя Казии Ахмада не было известно специалистам до выхода в свет указанных переводов: о нем и его двух сочинениях ("Трактате" и исторической хронике "Хулāsат ат-таварих") говорилось с разной степенью полноты в статьях В.Хинца (1935 г.), Кларн Эдвардс (1939 г.), Зохры Да'и-заде, Ш.Калири и Г.Сарвара (1938, 1939, 1943 гг.), Х.Нахчевани и А.Хансари-Сухайли (1938 и 1939 гг.). В наши же дни после издания переводов, а особенно после публикации текста "Тулистан-и хунар" (Розарий таланта)³ - второй редакции трактата Казии Ахмада о мастерах калама и кисти - интерес историков и источниковедов все более стало привлекать его историческое сочинение "Хулāsат ат-таварих" (Краткая суть летописей). Этот труд был частично издан в исследованиях Х.Мюллера (1960, 1964 гг.) и Эрики Глассен (1970 г.) в ФРГ, как источник он был рассмотрен в статьях О.Атаева (1975 г.), Ш.К.Аскеровой (Мамедовой и О.А.Эфендиева (1976, 1977 гг.) в СССР и Э.Эшраки (1975 г.) в Иране.

В настоящее время "Трактат" Кази Ахмада представлен тремя списками первой редакции (Музей Салар-Джанг в Хайдарабате, ГМИИ в Москве, ЛО ИВ АН СССР в Ленинграде) и шестью списками второй (Музей Салар-Джанг в Хайдарабате, в частных собраниях А.Икбала, Х.Нахчевани, М.Байани, А.Хансари-Сухайли и А.Гулчина-Ма'ани в Иране). Попутно отметим, что из пяти "иранских" списков три последних являются копиями с рукописи из собрания Х.Нахчевани.

Кази Ахмад Ибрахими Куми б.Мир мунши Шараф ад-Дин ал-Хусайн ал-Хусайни ал-Кумми (род. в Куме 17 раби I 953/18 мая 1546 г.) происходил из весьма почтенной семьи потомственных государственных чиновников, представители которой (как с отцовской, так и материнской стороны) из поколения в поколение с рождения готовились к чиновничьей карьере и, шагая по ступеням иерархии, занимали высокие посты в бюрократическом аппарате. Такая же судьба была уготована Кази Ахмаду, и он весьма успешно продвигался по запрограммированному жизненному пути. Кази Ахмад не был, как полагал Б.Н.Заходер, литератором, сочетавшим творческую работу с рутинной службой мелкого чиновника. В средневековом Иране (особенно в период правления династии Сефевидов) многие чиновники его ранга не без успеха обращались к литературному труду, потому что, готовясь к карьере мунши, они основательно штудировали стилистику, логику и риторику, а также были хорошо знакомы с трудами своих предшественников.

Кази Ахмад как по своему происхождению, так и по постам, которые он занимал, принадлежал если не к элите сефевидской бюрократии, то, несомненно, входил в близкий к ней разряд высших чиновников: после гибели его патрона Султан-Ибрахима-мирзы в 984/1576 г. мы встречаем его в окружении шаха Исма'ила II (984-985/1576-77 гг.), который поручил ему написать историю правления дома Сефевидов от Исма'ила I (907-930/1501-1524) до его дней включительно; после смерти шаха он в числе приближенных Хамза-мирзы (ум. 994/1586г.) - второго сына Мухаммада-Худабанде (985-995/1577-1587 гг.) - сопровождает его в многочисленных военных предприятиях; в месяце зу-л-хиджа 988/январь-февраль 1581 г. он получил пост везира при главном садре империи и должность начальника департамента шариатских сборов, которые сохранялись за ним до начала месяца сафара 1007/начало сентября 1598 г., когда Аббас I (995-1038/1587-1629) сместил его по навету клеветника.

Согласно колофону автографа первой редакции "Трактата" (ныне в собрании Музея Салар-Джанг, шифр Т-К. I.), Кази Ахмад завершил

его после двух лет работы 9 зу-л-хиджа 1004/4 августа 1596 г.

Судя по приписке, сделанной рукой автора на форзацном листе этой рукописи, 5 сафара 1005/28 сентября 1596 г. он был принят Аббасом I и преподнес патрону копию сочинения. В результате Кази Ахмад получил должность калантара. Таким образом логический вывод Б.Н.Заходера о дате завершения сочинения в 1005/1596-97 г. оказался почти безошибочным.

Все сохранившиеся списки этой редакции подтверждают, что Кази Ахмад не дал названия своему труду, оно появилось лишь во второй редакции. Обиходное название - "Трактат о каллиграфиях и художниках" - чисто описательно-атрибуционное и опирается на авторское высказывание в дибаче.

Композиционно "Трактат" построен по следующей схеме, отработанной уже в сочинениях его предшественников: авторское предисловие (дибаче), введение (мукаддима) о появлении калама и создании письма, глава (фасл) I о мастерах почеркового стиля сулс и тех почерках, что с ним соотносятся; глава II о почерке та'лик; глава III о почерке наста'лик; заключение (хатиме): биографии художников, позолотчиков, оформителей книги и переплетчиков.

По своему содержанию и назначению "Трактат" является биографическим словарем творцов рукописной книги, в который Кази Ахмад включил сведения о традиционно наиболее известных мастерах прошлого, добавив к ним своих современников - тех, чьи произведения еще при их жизни пользовались наибольшей популярностью среди ценителей, знатоков и профессионалов. Заметим при этом, что архитектура "Трактата" в его первой редакции очень близка структуре предисловий к альбомам (муракка'), содержавших отдельные образцы (кит'а) художественного письма и миниатюры, практика составления которых получила широкое распространение среди элитарных слоев Сефевидского государства. Создается впечатление, что "Трактат" Кази Ахмада представляет собой как бы детальное и пространное предисловие к никогда не составлявшемуся альбому.

Выше отмечалось, что нам пока известны три списка первой редакции сочинения. К сожалению, все они имеют дефекты. Автограф (X) имеет лауну в два листа после л. I. Список ГМИНВ(М) содержит лауну в один лист, после л. 72 в нем оборван последний лист с текстом авторского колофона и пометой переписчика. Больше всех пострадала рукопись В4722 из собрания ИВ АН СССР(Л). В ней нет полностью дибаче и почти всего мукаддима (от него осталось только 8 слов), нет заключения, после л. 19 лауна в три листа и пере-

биты листы (правильный порядок: лл. 17а-19б, 15а-16б, 1а-б, 3а-7б, 2а-б, 20а-84б, 8а-14б). В целом, в списке отсутствует 16% текста сочинения.

Наличие автографа, казалось бы, полностью снимает все вопросы, связанные с изданием текста первой редакции. Однако, сопоставляя текст этой редакции, представленный в списках X, M, J, мы выяснили, что Кази Ахмад, поднеся экземпляр сочинения Аббасу I, не поставил тем самым последнюю точку в "Трактате". Он продолжал работать над ним, пополняя его новыми сведениями и материалами до сафара 1007/ сентября 1598 г., когда он из-за навета Мир Садр ад-Дина Мухаммада Казвини попал в опалу, был снят со всех своих постов и поневоле уехал в свой родной Кум, откуда перебрался в Индию.

Если в рукописи X имеются заметки о 140 каллиграфях и 35 художниках, то в рукописях M и J, которые идентичны по порядку следования представленных в них биографических заметок, их число соответственно возрастает до 154 и 37, т.е. на 16. Кроме того Кази Ахмад почти полностью инкорпорировал в своем труде стихотворный трактат Султан-Али Машхад (ум. 926/1520 г.) об искусстве художественного письма. Последний, согласно публикации Г.И. Костыговой,⁴ содержит 273 бейта, вариант нашего автора насчитывает 269. Вместе с тем поразительно, что список J, весьма близкий по своему тексту к рукописи M, содержит особые дополнения к ней помимо общих для нее и M дополнений к X. Так, в рукописи J на лл. 73а-75а помещены рассказы о шести мастерах калама, начиная с Мухаммад-Хусайна и кончая Мир Имадом ал-Хасани, о которых также говорится в рукописи M (с. 120-123). Однако в J имеются более поздние уточнения и дополнения, отсутствующие в M.

В этой связи встает вполне закономерный вопрос: сам ли Кази Ахмад внес эти последовательные дополнения в свой труд и где гарантии тому, что этого не сделал какой-либо мунши, не менее его осведомленный в данном вопросе? Вторая редакция труда, названная автором "Тулистан-и хунар" и завершенная, видимо, в 1015/1606-07 г., подтверждает, что все уточнения, дополнения и исправления, которые мы наблюдаем в тексте рукописей M и J по сравнению с автографом X и в J по сравнению с M, носят авторский характер и все сохраняются в тексте второй редакции (рукопись Т-К.2, Хайдарабад, музей Салар-Джанг) за очень редким исключением.

В этой связи можно представить хронологическую последовательность работы Кази Ахмада над текстом первой редакции "Трактата" в следующем виде: автограф X, затем текст рукописи M и, наконец,

текст рукописи Л. Эта работа, видимо, заняла у него около двух лет.

Вновь обратившись к своему труду вдали от двора, в Индии, он создал вторую редакцию, основательно переработав первую. Переработка выразилась в следующем: 1. Сочинение получило название - "Гулистан-и хунар". 2. Кази Ахмад снял пассаж из введения, в котором он восхвалял Аббаса I и в котором сочинение было адресовано последнему (факт редчайший в истории персидской средневековой словесности!). 3. Было снято также посвящение Фархад-хану Караманлу (убит по приказу Аббаса I 27 мухаррама 1007/30 августа 1598 г. сипахсаларом Ирана Аллахверди ханом). 4. Композиционные изменения: снято дибаче; при этом несколько расширен текст мукаддима; добавлена четвертая глава (фасл), которая по своему содержанию представляет собой прежнее заключение; написано новое заключение, содержащее рецепты составления красок, туши, цветных чернил и т.п. 5. К биографическим заметкам было добавлено еще 20 биографий мастеров калама и кисти, 6 же биографий из прежней редакции было опущено. Всю эту работу Кази Ахмад проделал между 1007/1598-99 и 1015/1606-07 гг.

Таким образом, принимая во внимание изложенное выше, при издании текста первой редакции труда не представляется возможным ограничиться только автографом - рукописью X, поскольку в ней интересующий нас текст не представлен в окончательно завершеном беловом авторском варианте. По-видимому, в тех случаях, когда при работе над тем или иным текстом мы располагаем рядом списков сочинения, которые (расположенные в хронологическом порядке) последовательно дополняют и уточняют текст, представленный в предшествующем по времени списке, то функцию опорного, или основного списка издания будет выполнять либо автограф последнего варианта сочинения, либо копия с него. Автограф же первого (или промежуточных) варианта будет иметь относительное значение, бесспорно важное, но не решающее. В подобной ситуации такой автограф явится основой для изучения движения и изменения текста сочинения в последующих его вариантах, от первоначального к конечному, т.е. к такому беловому экземпляру, который автор счел окончательным и более к нему не обращался.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении списков показал, что рукопись Л, содержащая текст "Трактата" с последними по времени авторскими дополнениями, не может быть положена в основу издания из-за своей дефектности. В этой связи предпочтение было отдано

рукописи М, небольшая лакуна которой в один лист целиком восполняется по рукописи Л. Получившийся в результате сводный текст первой редакции "Трактата" мы полагаем наиболее близким к последнему авторскому варианту этой редакции.

Текст является сводным потому, что в текст рукописи М мы ввели все дополнения текста рукописи Л.

Что же касается второй редакции, то Кази Ахмад, видимо, подготовил ее сразу и более к ней не обращался, т.к. дошедшие до нас шесть ее списков дают стабильный и устойчивый текст сочинения с незначительными разночтениями, обычными для рукописных книг.

1. Кази Ахмад, Трактаат о каллиграфях и художниках. I596-97/II05. Введение, перевод и комментарий проф. Б.Н. Заходера. М., 1947. Перевод неполный: опущены семь страниц текста из дубаче и мукаддимае. Справедливости ради отметим, что еще в 1919 г. проф. А.А. Семенов написал статью "Персидский Вазари XVI в", к сожалению, не увидевшей света, посвятив ее рукописи "Трактата" из собрания московского музея Ars Asiatica (ныне - ГМИИ), куда она поступила в составе коллекции К.Ф. Некрасова. См. Б.А. Литвинский, Н.М. Акрамов. Александр Александрович Семенов. М., 1971, с. 70-71.
2. Calligraphers and Painters. A treatise by Qādī Ahmad, son of Mīr-Munshī (sirca A.H. 1015/A.D. 1606). Translated from the Persian by V. Minorsky. Washington, 1959.
3. Гулистан-и хунар галиф-и Кази Мир Ахмад Мунши Куми. Ба таских ва ихтимам-и Ахмад Сухайли-Хансари, Тихран, I352/I973.
4. Трактаат по каллиграфии Султан-Али Мешхеда. - Труды ГИБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 2/5/. - Восточный сборник. Л., 1957, с. 103-163.

А.И. Колесников

АРАБО-САСАНИДСКАЯ БУЛЛА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В отделе Востока Государственного Эрмитажа булла с инв. № 1083 имеет следующие данные: наибольший диаметр - 18 мм, наименьший - 16 мм. Она представляет собой сплюснутую с обеих сторон свинцовую пластинку толщиной около 2 мм, через которую проходит сквозное отверстие - "канал". В месте входа и выхода канала края буллы выщерблены. Известно, что булла вместе с другими материалами поступила в Эрмитаж из Русского археологического общества в Константинополе. Как и многие другие буллы этого собрания, она